

НЕ ТЕРЯЙТЕ
КОРНЕЙ

Не только дворянские семьи, но и мещане, и даже некоторые крестьяне в царской России имели свой герб. Хотя больше он походил на немудреный символ. В эпоху поголовной неграмотности его использование было для многих единственным способом заверить документ своим именем. Кем бы, однако, ни были наши предки - дворянами или крестьянами, купцами, солдатами, их жизнь, история ценны для нас. Вот почему так важно создать генеалогическое древо своей семьи. Как это сделать, можно было узнать в Дарвиновском музее на занятии «Древо семьи».

Но сначала немного истории... Первые дошедшие до нас гербы были украшениями на перстнях, оружиях, знаменах. И лишь в X веке появились правила пользования и употребления этих знаков. За составление таких правил сначала взялась Германия. Делопроизводство возложили на известных своею доблестью и храбростью лиц, по-немецки называвшихся Heer-ait, то есть ветеранами. Поэтому выработанные ими правила, как считают многие исследователи, послужили основанием науки, названной Heraldik - геральдики.

Выбранные семьей символические знаки стали неизменяемыми передаваться от отца к сыну, получив статус родовых и назывались гербами («herb» в переводе с польского означает «наследник» или «наследство»).

Оксане Чижевской, одной из участниц мастер-класса в Дарвиновском музее, его ведущая научный сотрудник музея Ольга Стрелкова посоветовала в качестве эмблемы на гербе оттолкнуться от фамилии. Не знаю, что означает чижик в животном мире геральдики, но вот ворон на щите - символ долготы и предусмотрительности; орел - власти, господства и в то же время великодушия и прозорливости. Разноцветного павлина, означающего тщеславие, включают в герб не из-за гордыни, а как знак победы над тщеславным врагом.

В геральдический список входят не только птицы, но и звери, насекомые, рыбы, змеи, растения и легендарные фигуры. Например, такое неприглядное парнокопытное, как козел, ничего оскорбительного не подразумевает, а согласно зодиаку символизируют весну. Всем знакомый по сказкам и мультфильмам дракон, которого не всегда режиссер делает злым, в геральдике, однако, сплошной негатив - неведение, язычество, нечистая сила. Хотя, как говорит Ольга Стрелкова, кто-то, может, и бабочку - символ ветренности и непостоянства, нарисует. Все зависит от честности и реалистичности взгляда на самого себя.

Немаловажен для герба выбор цвета и девиза. Многим, наверно, захотелось бы на символе своего рода увидеть золотой или желтый цвет, говорящие о богатстве, справедливости и великодушии. Но мне бы скорее понравились зеленый (символ надежды, радости и изобилия) и лазурный (символ красоты, мягкости и величия) цвета.

Можно нарисовать любое существо и раскрасить его в самые неординарные краски. Но все же идея герба - в девизе, в котором кратко и зачастую аллегорично нужно описать свою жизненную позицию.

Сотрудники музея не советуют вначале составлять слишком «раскидистое» древо, а ограничиться прадедами. Этого вполне достаточно, чтобы увлечься такого рода поисковой деятельностью и вырастить из небольшого «деревца» настоящую родословную. Сейчас в интернете появилась возможность скачать программу, помогающую в составлении генеалогического древа семьи. Но его можно сделать и с помощью обычных листов бумаги и ручки. Пусть оно не окажется столь красочным, как компьютерный аналог, зато станет вам еще дороже. Ведь оно будет сделано своими руками.

Светлана СОСЕНКОВА
Фото автора

В комментариях к статье «Об организации сельскохозяйственных опытов» Дмитрий Иванович Менделеев писал: «Меня стала интересовать научная сторона сельского хозяйства, и я сам купил Бобловское имение и стал вести хозяйство - возможно рационально... Эта статья есть начало моих опытов по сельскому хозяйству. Они важны для меня потому, что оправдывают все мое дальнейшее отношение к промышленности».

ИЗВЕСТНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Большинство связывают имя Менделеева в основном с химией. Однако это лишь одна сторона его потрясающей научной и практической деятельности. Могучий талант раскрылся в метрологии и судостроении, медицине и астрономии, гидродинамике и экономике... И еще: особое место в этом перечне занимают земледелие, животноводство, сельское строительство, лесоводство, нетрадиционная энергетика, производство сельскохозяйственной продукции, а также, если можно так выразиться, неформальная педагогика, основы которой были заложены в подмосковной усадьбе ученого.

Летом 1865 года Менделеев, делегированный Петербургским университетом, направился на Всероссийскую мануфактурную выставку в Москву. Легенда, часто мелькающая в книгах о жизни ученого, гласит: мол, в поездке Дмитрий Иванович услышал разговор о продаже имения невиданной красоты неподалеку от Клина на трассе Петербург - Москва. На самом деле на выставке в Москве у Менделеева вышел спор с российскими промышленниками относительно получения устойчивых урожаев в нашей средней полосе, особенно после реформы 1861 года. Разгорячившись, ученый брался сам доказать такую возможность. Случайным свидетелем спора оказался некий Боггенгард (в других источниках Богтегард), отставной полковник, перекупщик из губернского земства. Он-то и предложил Менделееву приобрести Боблово - отошедшее в казну имение.

ПОДМОСКОВНАЯ СИБИРЬ

Боблово ассоциировалось у Менделеева с его родиной, он писал: «Эти места напоминают мне Сибирь. Они мне дороги». С высоты Бобловского холма открывались необычные дали красивейшего места Подмосковья - Клинско-Дмитровской гряды, всхолмленной, пересеченной оврагами, промоинами, руслами множества рек и ручьев.

За шесть-семь лет ученый совершенно преобразил запущенное имение: ввел многополье, травосеяние, стал применять удобрения и машины, организовал правильное животноводство и молочное хозяйство. Урожай буквально всех культур удвоился. Имение сделалось образцовым и даже превратилось в место паломничества студентов Петровской земледельческой академии. По свидетельству современников, урожаи и удои в хозяйстве Менделеева вызывали удивление окружающих крестьян.

Эксперименты проводились на Бобловском опытном поле. Если не считать опытного хутора, где ставились стихийные сельскохозяйственные эксперименты, описанные С.А. Масловым в «Историческом обозрении действия и трудов Императорского московского общества сельского хозяйства со времен его основания до 1846 года», это поле оказалось первым научным полигоном такого рода в России.

Ученый стремился сделать из Боблова оптимальную в смысле эффективности ферму в условиях российского Нечерноземья, причем подошел к этой задаче, как принято говорить сегодня, с позиций системного анализа. Он убедился в замкнутом цикле: урожайность зависит от внесенного в почву навоза; чтобы получить навоз, нужно развить скотоводство; чтобы развить скотоводство, нужен капитал; чтобы иметь капитал, нужно повысить урожайность, а стало быть, прибыльность сельского хозяйства.

Опытное поле в Боблове натолкнуло Менделеева, как писал он в докладе для Волынского экономического общества, «...на мои первые экономические мысли».

В восьмидесятые годы, занявшись проблемой энергетики в сельском хозяйстве, Менделеев создал ветряной двигатель с горизонтальной турбиной, мало подверженный разрушительно-

му действию ветров. На опытных полях Менделеев выращивал крапиву, которую на фабрике соседа Коулен-и-Кост обрабатывал по технологии льна. Экстравагантная супруга ученого Анна Ивановна шила из полученной ткани платья и прочие предметы, задавая бобловских крестьян: «Что, у Митрий Иваныча денег нет портки спривить?»

На северном склоне Бобловского холма Менделеев посадил березовую рощу, разбил парк, которые украсили почти лысую гору. В книге «Россия и что ей надо» ученый писал: «Необхо-

тей. После ее внезапной смерти в Омск приехала Юлия, младшая сестра Ольги, которая взялась воспитать малолетних сирот. Общие заботы сблизили генерала и Юлию Яковлевну. Через некоторое время они сошлись, причем она подарила мужу также два наряда чад. Вырастить в Сибири такую ораву и дать им образование нечего было и думать, тем более у Смирнова начались неприятности по службе.

Вот бывшие флигели, объединенные под одну крышу с мезонином, и откупил Смирнов у Ильина, когда

Дом, в котором жил Д.И. Менделеев в Боблове (снесен в 1918 г.)

ВО ПОЛЕ УСАДЬБА СТОЯЛА...

Мужики деревни Боблово

димом в России отчистить большое количество земли под леса, сохранение которых, указанное императором Александром III, составляет неизбежное условие сколько-нибудь правильного течения русской жизни, так как неизбежно, что азиаты, истребив леса, многие места Азии превратили в пустыни».

БОБЛОВСКОЕ ГНЕЗДО
МЕНДЕЛЕЕВА

Боблово служило ученому не только научным полигоном. Сюда он выезжал в Сибирь, воспитал и обучил, сделав достойными сынами Отечества, многочисленных племянников и внучатых племянников - детей и внуков овдовевших своих сестер. Тут необходимо одно отступление. Первоначально ученый приобрел имение пополам с коллегой - профессором Ильиным, который через некоторое время продал свою часть: землю с одноэтажными каменными флигелями.

Сегодня эти объединенные флигели - единственное сохранившееся строение на Бобловском холме, стены которого помнят Дмитрия Ивановича Менделеева, - называются «дом Смирновых». История такова: старшая сестра ученого, Екатерина Ивановна, сочеталась браком с Яковом Семеновичем Капустинным. Их дочь Ольга вышла замуж за генерал-полковника Александра Кузьмича Смирнова, заведующего интендантством в Омске, и родила ему двенадцать де-

КОМНАТА МАЛЬЧИКОВ

Еще раньше, пока флигели принадлежали Ильину, Менделеев снимал у него просторную квадратную комнату для мальчиков, старших смирновских детей. С тех давних времен и повелось - «комната мальчиков».

Николай Смирнов, самый старший сын Александра Кузьмича, позже - профессор механики, оказался соратником Менделеева и адмирала Макарова в области кораблестроения и освоения Арктики. Здесь, в «комнате мальчиков», под влиянием своего великого деда Николай увлекся математикой и механикой, став еще и одним из основателей минного дела в России. Мне удалось обнаружить единственную книгу Николая Смирнова - руководство по стрельбе торпедами, рутальные труды, верно, были засекречены.

Брат профессора-механика Нестор Александрович Смирнов стал профессором-зоологом, исследователем полярных морей, в том числе занимался систематикой, экологией и промыслом морских млекопитающих. На ста-

рой выцветшей фотографии он снят вместе с легендарным Фридрихом Нансеном, с которым работал в полярной экспедиции на корабле «Фрам». Именем «Профессор Нестор Смирнов» названо было приписанное к Мурманскому порту исследовательское судно.

Здесь же воспитывался двоюродный брат этих Смирновых, впоследствии академик, археолог-востоковед Яков Иванович Смирнов - первый европеец, систематически изучавший Монголию, по роду занятий общавшийся со Львом Толстым, Николаем Рерихом, Джавахарлалом Неру, Игорем Граблером. Яков Смирнов возглавлял отдел Средних веков в петербургском Эрмитаже и в первые годы советской власти выполнял деликатные поручения Владимира Ленина.

Эти вот «мальчики» выросли под крылом Дмитрия Менделеева в бобловском доме, где нередки останавливались друзья ученого: Репин, Куинджи, Кравченко, подолгу жил его личный секретарь, профессор химии Младенцев, изобретатель радио Попов. Александр Блок, засиживавшийся допоздна в Боблове, часто ночевал в этой комнате.

Другие «мальчики»: Диадор Смирнов сделался энтомологом, Арсений - историком, Иван - археологом, Вениамин - военно-морским инженером.

Впрочем, не отставали от «мальчиков» и «девочки». Юлия Александровна Смирнова стала профессором математики, а ее двоюродная сестра Александра - оперной певицей.

ЗАБВЕНИЕ

В Боблове у Менделеевых было два дома: старый, в котором позже ученый устроил лабораторию, и новый,

который он выстроил, экспериментирова с разными материалами. В первый революционный год крестьяне, которых ученый прежде снабжал зерном, обучал правильному хозяйству, до нитки ограбили усадьбу. Не уничтожена оказалась лишь библиотека, которую оберегал Иван Дмитриевич, сын Менделеева, обладавший колоссальной физической силой.

А вскоре его забили. Сидел он в Клинской тюрьме вместе с Николаем Смирновым, что и спасло ему жизнь: Юлия, баба (по мнению революционных властей) с профессорским дипломом, отбила телеграмму в революционный комитет Кронштадта. Через неделю в Клин прибыл отряд матросов-курсантов, которые чуть не штурмом взяли тюрьму и освободили сидельцев.

Провинциальные революционеры, верно, стремились переключить столбчатые под сельсовет наметили забрать новый дом ученого. Правда, по невыясненным причинам вскоре он сгорел. А через некоторое время очередная комиссия из наробраза приказала разобрать старый дом Менделеева...

Так исчезло бобловское гнездо, а время стерло границы опытных полей, тщательно спланированные дорожки парков, хозяйственные постройки.

И лишь в самом конце прошлого века решено было возродить сохранившийся «дом Смирновых», который помнит и Менделеев, и замечательную когорту русских ученых, выросшую здесь под его внимательной заботой.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗМА

Сегодня в бывшем смирновском доме - музей. Открылся он в середине восьмидесятых - сколько хороших и правильных слов тогда было сказано! Стоит ли объяснять, что произошло потом.

Недавно мне довелось общаться с директором Бобловского музея Ларисой Михайловной Титовой, которая высказала осторожный оптимизм в том смысле, что в подмосковном Клину появились лица, которые хотят, а главное, могут помочь в возрождении старинной усадьбы-музея Дмитрия Ивановича Менделеева.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото из семейного альбома Д.И. Менделеева, 1899 г.